

УДК 821.111(73)

Л.В. ПАСЬКО,
*кандидат філологічних наук,
доцент Центра наукових досліджень і преподавания
иностранних языков Национальной академии наук Украины (г. Киев)*

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА В РОМАНЕ Г. ВИДАЛА «ЛИНКОЛЬН»

В статье анализируются те факторы, которые повлияли на творчество американского писателя Г. Видала и проблематику одного из его самых известных исторических романов «Линкольн». Показано, почему именно историческая достоверность этого произведения, отмеченного самой престижной, Пулитцеровской, премией, подвергалась резкой критике со стороны многих американских исследователей.

Ключевые слова: политика, политическая биография, протагонист, исторический деятель, художественная концепция, конфликтные ситуации, мировоззрение, противоречивые оценки.

Гора Видала (1925–2012 гг.) по праву считают одним из классиков современной литературы США. Но ещё большую известность он приобрёл благодаря своим многочисленным интервью на телевидении, по радио и публикациям в прессе [1; 2; 3; 4]. Остроумные, изобилующие афоризмами выступления Г. Видала имели большой общественный резонанс. Однако его резкая, подчас бескомпромиссная критика современной ему Америки иногда вызывала неоднозначную реакцию в обществе и подвергалась нападкам со стороны «доброжелателей». И действительно, в своих высказываниях Г. Видал был слишком категоричен. Так, в интервью Чарльзу Куперу (CBS News) он заявил, что считает американцев одной из «самых малообразованных» («the worst-educated people») наций цивилизованного мира, «нацией ничего не знающих тупиц («no-nothing knuckleheads»), не желающих видеть дальше своего носа» («with little idea what's going on outside of their back fence») [1].

Что касается критики политической системы, то в этом плане единственным его соперником по остроте высказываний называют Норманна Мейлера. «Моя тема – Америка» [5, с. 2], – сказал Г. Видал. И его творчество, а также активная общественная деятельность подтверждают этот тезис. Видал считал, что из-за своих «имперских замыслов» Соединённые Штаты периодически впадают в состояние «амнезии» («imperial amnesia») [6], не отдавая себе отчёт в том, что они почти постоянно находятся в состоянии войны [1]. В интервью Мелвину Брэгу, которое было озаглавлено «Осень тревоги нашей» (по аналогии с названием последнего романа Д. Стейнбека «Зима тревоги нашей», позаимствованным из текста «Ричарда III» У. Шекспира), он прямо заявил, что «его родина идёт к военной диктатуре», независимо от того, кто будет президентом [7, с. 22]. При этом Г. Видал любил повторять: «Я не сожалею ни о чём, что когда-либо сказал» [3, с. 11].

Г. Видал всегда интересовался политической историей. Будучи внуком сенатора, он ещё в юношеские годы имел возможность окунуться в самую гущу политической жизни страны: баллотировался в конгресс США, был даже лидером создававшейся в то время Народной партии Соединённых Штатов. С тех пор его более всего занимала политическая история, проблемы управления страной. Именно поэтому образ Линкольна, в котором Г. Видал увидел сильную личность, которая взяла на себя ответственность за всю нацию, вдохновил его на создание одного из лучших произведений его «Американской саги», в

которую вошли романы «Вашингтон, округ Колумбия» (1967), «Бэр» (1973), «1876» (1976), «Линкольн» (1984) и «Империя» (1987).

В романе «Линкольн», отмеченному самой престижной литературной – Пулитцеровской – премией, основное внимание уделяется именно политической биографии протагониста, поскольку, по мнению писателя, его судьба олицетворяет собой один из самых трагических этапов американской истории. По точной характеристике Г.П. Злобина, «эпоха и личность в романе так тесно взаимодействуют, что кажется, будто они замещают друг друга, едва ли не отождествляются. Противоречия целого исторического периода как бы сходились в фигуре человека, вышедшего из гущи народа и волей событий возведённого на вершину власти» [8, с. 206]. Всё это не могло не повлиять на жанровую специфику этого произведения: «Линкольн» – в первую очередь, политический роман, но созданный на основе исторических документов, с привлечением большого числа писем и дневников тех лет. В послесловии автор пишет: «*Все герои романа действительно существовали, а говорили и делали они преимущественно то, что они говорят и делают в романе*» [9, р. 651]. И действительно, удельный вес факта в «Линкольне» больше, чем в любом другом произведении цикла «Американская сага», но здесь, как и в «Бэре», Г. Видал не стремился к объективной оценке событий, а следовал «частной» правде фактов.

Действие романа локализовано во времени и пространстве – это Белый дом в период Гражданской войны. Выбор подобного объекта изображения – привилегированного круга элиты американского общества – не был случаен, а определялся особым взглядом Г. Видала на движущие силы истории. По мнению писателя, история – это постоянная борьба за власть, в которой редко находят пути для компромисса. И вершится она по своим «законам», продиктованным не закономерностями экономического развития, а волей сильных личностей, часто поступавшихся моральными нормами во имя своих корыстных целей. Подобный подход к истории прослеживается во всех романах его «Американской саги», что отражает повторяемость общественно-политических явлений, преемственность в методах закулисной политической борьбы в различные периоды американской истории и столь же бурного настоящего. А для достижения верховной власти все средства хороши: интриги, подкуп, шантаж и даже политическое убийство.

В «Линкольне» основной пружиной в развитии сюжетной интриги является заговор. Тема заговора не только связывает воедино многочисленные сюжетные линии романа (деятельность госсекретаря Уильяма Сьюарда, секретаря-казначей Сэлмона Чейза, участников заговора – ученика аптекаря Дэвида Броддона и актёра Джона Уилкиса Бута, похождения дочери С.Чейза, Кейт, и др.). Она художественно организует все повествование, соединяя финал романа – убийство А. Линкольна в театре «Форд» – с чисто детективной завязкой: «*Конгрессмен Уошборн тепло пожал руку своему старому другу, недавно избранному президенту Соединенных Штатов Аврааму Линкольну, политику из Иллинойса, которого предполагалось убить позже, в тот же день, в Балтиморе*» [9, Vidal, р. 4]. Подобный художественный приём (неотвратимость рока) ранее уже использовался в романе Дона Робертсона «Три дня» (1959): «*Утром, за два дня до того, как он умер, лейтенант Элф Кастеттер из 9-го нью-йоркского кавалерийского полка проснулся от непреодолимого желания выпить виски*» [10, р. 3]. Используя этот приём, Гор Видал словно подчёркивает, что сам исторический материал хорошо известен читателю, и в его задачу входит не хроникальное восстановление событий, а исследование глубинных мотивов происходящего, поэтому он и прибегает к принципам романной художественной композиции.

Традиционное для Г. Видала предубеждение в отношении моральных качеств государственных деятелей превращает их не в полнокровные художественные образы, а в «схемы», подтверждающие убеждение писателя в том, что в сфере политики честная «игра» невозможна. И именно в тех случаях, когда он стремится проиллюстрировать этот тезис, вымысел преобладает над фактом, и образы реальных исторических деятелей приобретают гротескный характер. Так, например, госсекретарь Уильям Сьюард мечтает послать военные подразделения для захвата Капитолия, чтобы распустить Конгресс, арестовать и казнить сенатора Уэйда и других «якобинцев». Единственное, что помешало осуществлению замысла, это его нерешительность: он так и не смог определиться, с какой стороны Капитолия (восточной или западной) следует установить виселицы. Несоответствие

реальных исторических деятелей их откровенно шаржированному изображению и сатирическим характеристикам (хитрый маньяк Сэлмон Чейз, психически ненормальная Мэри Тодд – жена Линкольна и т. п.) приводит к комическому эффекту. Это нарушает принцип историзма, но вполне соответствует художественной концепции автора, поскольку практически во всех произведениях он стремился представить своё видение истории и её непосредственных участников. А в его оценке явно преобладает тенденциозный взгляд человека современной эпохи, критически воспринимающего как прошлое, так и настоящее своей страны.

Возможно, именно эта особенность художественной реальности, созданной Г. Видалом, стала причиной ожесточённой критики, обрушившейся на писателя после публикации книги. Его обвиняли во всём: в искажении исторической действительности, низвержении авторитетов, приписывании несуществующих болячек, даже в использовании британского варианта английского языка, а не американского (например, использование выражения «in the street» вместо «on the street»). Словом, на него ополчились все: профессора истории, биографы, медики, даже лингвисты. На что Гор Видал, как всегда, изящно и остроумно ответил в опубликованном в журнале письме на все их претензии, несколько смутив, однако, лингвистов. Он напомнил им, что американский вариант английского языка стал обособливаться, лишь начиная с 1919 года, тогда как 16 президент США жил в 1809–1865 гг. [11, с. 3].

Роман насыщен политическими дискуссиями и юридическими подробностями, что позволило писателю углубиться в его излюбленный материал и провести читателя по коридорам верховной власти. Перечень громких имен кандидатов на высший государственный пост, которых Аврааму Линкольну удалось обойти в предвыборной борьбе (Уильям Сьюард, Стивен Дуглас, Джон Брекенридж, Джон Белл), с самого начала настраивает на последующее обострение межпартийной борьбы. А беглая характеристика политической карьеры самого А. Линкольна – юриста из провинции, некогда лишь на один срок избиравшегося в Палату представителей от западных штатов – только подчеркивает сложность его положения в условиях непримиримой борьбы с оппозицией. При создании образа А. Линкольна Г. Видал выступал в роли его условного биографа, часто обращаясь к письмам, дневникам и речам президента. Но при этом он никогда не пытался проникнуть в его внутренний мир. Читатель видит президента таким, как его воспринимают окружающие, прежде всего его личный секретарь Джон Хей. Созданный писателем образ Линкольна складывается из контрастных характеристик: веселый балагур, забавляющий друзей, он, в то же время, склонен к фатализму, верит в судьбу и силу исторических обстоятельств, поэтому мотивы судьбы и рока, тема разветвлённого заговора охватывают различные сюжетные линии романа.

Открытый и доступный, Линкольн в чём-то непостижим и загадочен даже для близких людей. Честный и принципиальный в повседневности, он предстает гибким и даже хитрым политиком, умеющим лавировать в лабиринтах интриг и в этих условиях принимать единственно правильные решения. В нём словно сосуществуют два «я». Первое «я» – это «земной» политик. Он находится в постоянном духовном и физическом напряжении и, несмотря на кажущуюся нерешительность и склонность к компромиссам, обладает необыкновенно твёрдой волей. Не случайно единоличные решения Линкольна в самом начале боевых действий были расценены идеологическим противником как действия диктатора. Другое – внутреннее «я» – постоянно взвешивает и оценивает поступки «земного» политика и, находясь в разладе с совестью, как некое «заклятие» несёт свою долю ответственности за развязанную войну.

Писатель симпатизирует Линкольну и как историческому деятелю, и как человеку. Он умел поступать личными амбициями, ориентироваться в обстоятельствах и в своих решениях подчиняться, прежде всего, требованиям времени. Не случайно личный секретарь Линкольна, Джон Хей, ставит его выше президента Д. Вашингтона. Перед А. Линкольном, считает Д. Хей, стояли гораздо более трудные задачи. Настаивая на сохранении Союза любой ценой и зная, что ему придётся вступить в самую жестокую войну, он брал на себя огромную ответственность перед историей, «но он сделал это и выиграл войну. Таким образом, он не только восстановил Союз, но создал новую нацию...» [9, р. 656].

Американский исследователь Дуглас Ванкеннон отметил, что «как для современников Линкольна, так и для Видала и его читателей, остаётся загадкой, почему президент

настолько “метафизически” воспринимал этот Союз». При этом, он всё более осознавал, что «это его война, начатая и поддерживаемая только его волей». И по мере того, как война продолжалась, он всё чаще испытывал раскаяние, и «его посещала мысль о том, что ему уготована судьба мученика» [12]. По мнению писателя, это был тот период американской истории, когда воля личности объединила нацию во имя её будущего. И Г. Видал анализирует вопрос о роли личности в истории через исследование характера своего протагониста. Именно к этому образу – как эпическому центру повествования – тянутся многочисленные сюжетные линии повествования, позволяющие воссоздать нравственный и социально-политический климат эпохи. Г. Видал видел параллели между событиями прошлых эпох и тем временем, когда создавались его произведения [13, с. 73]. Проблемной доминантой этого романа стал вопрос о судьбе личности в историческом потоке, ее идейно-нравственной переоценке. Исследование характера реальной личности в конфликтных ситуациях Гражданской войны, в обстоятельствах времени позволило связать факты из индивидуальной, невыдуманной жизни с историей всей нации. При этом «общее» и «частное», закономерности социально-политического развития страны и судьба героя рассматриваются в диалектическом единстве с объективными историческими обстоятельствами, а выводы писателя становятся поводом для морально-этических обобщений. Видя в политической жизни своей страны, постоянно задействованной в каких-то военных конфликтах, повторение трагических страниц прошлого, Г. Видал словно апеллирует к современности и выражает своё отношение к проблемам человеческого бытия.

Список использованных источников

1. Cooper C. Screwball Meme Du Jour: U.S. Headed For Coup? [Electronic resource] / C. Cooper // CBS News. – September 30, 2009. – Available at: <http://www.cbsnews.com/news/screwball-meme-du-jour-us-head> (Последнее обращение 27.09.2016).
2. Bardi J. The Humanist Interview with Gore Vidal [Electronic resource] / J. Bardi, D. Niiose // Humanist. – Jan. / Feb. 2010. – Vol. 70. – No. 1. – Available at: <http://www.davidniiose.com/portfolio-item/gore-vidal-interview> (Последнее обращение 27.09.2016).
3. Hays M. Interview: Vidal: «I don't regret anything I've said» [Electronic resource] / M. Hays // Gay & Lesbian Review Worldwide. – Nov. / Dec. 2012. – Vol. 19. – No 6. – Available at: <http://www.glreview.org/article/vidal-i-don-t-regret-anything-ive-s> (Последнее обращение 27.09.2016).
4. Stutesman D. Your Country is Your Head: An Interview with Gore Vidal [Electronic resource] / D. Stutesman // Framework: The Journal of Cinema and Media. – Fall 2009. – Vol. 49. – No. 2. – Available at: <http://www.eds-connection.ebscohost.com/c/interviews/47083287/hum> (Последнее обращение 27.09.2016).
5. Altman D. Gore Vidal's America / D. Altman. – Polity: Malden Press, 2005. – 216 p.
6. Udell E. “Imperial Amnesia”: Gore Vidal on America's current imbroglio [Electronic resource] / E. Udell // In These Times. – November 2, 2004. – Available at: <http://www.inthesetimes.com/article/1638> (Последнее обращение 27.09.2016).
7. Bragg M. The Autumn of Our Discontent [Electronic resource] / M. Bragg // New Statesman. – October 11, 2004. – Vol. 139. – No 5022. – Available at: <http://www.newstatesman.com/north-america/2010/10/obama-int> (Последнее обращение 27.09.2016).
8. Злобин Г.П. По ту сторону мечты: Страницы американской литературы 20-го века / Г.П. Злобин. – М.: Художественная литература, 1985. – 335 с.
9. Vidal G. Lincoln / G. Vidal. – N.-Y.: Random house, 1984. – 657 p.
10. Robertson D. The three days / D. Robertson. – Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall Inc., 1968. – 271 p.
11. Vidal G. Gore Vidal's 'Lincoln'? An Exchange. Gore Vidal, reply by C. Vann Woodward [Electronic resource] / G. Vidal // The New York Review of Books. – April, 1988. – Available at: <http://www.nybooks.com/articles/1988/04/28/gore-vidals-lincoln> (Последнее обращение 27.09.2016).
12. Vuncannon D. It's Time to Reread Gore Vidal's Enduring “Lincoln” [Electronic resource] / D. Vuncannon // Indy Week: Raleigh-Cary, Durham-Chapel Hill. – February 4, 2009. – Available

at: <http://www.indyweek.com/indyweek/its-time-to-reread-gore-vidal> (Последнее обращение 27.09.2016).

13. Neilson H. A Theatre of Politics: History's Actors in Gore Vidal's "Empire" / H. Neilson // Australian Journal of American Studies. – Vol. 27. – № 1. – July, 2008. – P. 73–92.

References

1. Altman, D. Gore Vidal's America. Polity, Malden Press, 2005, 216 p.
2. Bardi, J., Niiose, D. The Humanist Interview with Gore Vidal. In: Humanist, Jan. / Feb. 2010, vol. 70, no. 1. Available at: <http://www.davidniiose.com/portfolio-item/gore-vidal-interview> (Accessed September 27, 2016).
3. Cooper, C. Screwball Meme Du Jour: U.S. Headed For Coup? In: CBS News, September 30, 2009. Available at: <http://www.cbsnews.com/news/screwball-meme-du-jour-us-head> (Accessed September 27, 2016).
4. Hays, M. Interview: Vidal: "I don't regret anything I've said". In: Gay & Lesbian Review Worldwide. Nov. / Dec. 2012, vol. 19, no. 6. Available at: <http://www.glreview.org/article/vidal-i-don-t-regret-anything-ive-s> (Accessed September 27, 2016).
5. Neilson, H. A Theatre of Politics: History's Actors in Gore Vidal's "Empire". In: Australian Journal of American Studies, July 2008, vol. 27, no. 1, pp.73-92.
7. Robertson, D. The three days. Englewood Cliffs, Prentice-Hall, Inc., 1968, 271 p.
8. Stutesman, D. Your Country is Your Head: An Interview with Gore Vidal. In: Framework, The Journal of Cinema and Media, Fall 2009, vol. 49, no. 2. Available at: <http://www.eds-connection.ebscohost.com/c/interviews/47083287/hum> (Accessed September 27, 2016).
9. Udell, E. "Imperial Amnesia": Gore Vidal on America's current imbroglio. In Theses Times, November 2, 2004. Available at: <http://www.inthesetimes.com/article/1638> (Accessed September 27, 2016).
10. Vidal, G. Gore Vidal's 'Lincoln'? : An Exchange. Gore Vidal, reply by C. Vann Woodward. In: The New York Review of Books, April 28, 1988. Available at: <http://www.nybooks.com/articles/1988/04/28/gore-vidals-lincoln> (Accessed September 27, 2016).
11. Vidal, G. Lincoln. New York, Random house, 1984, 657 p.
12. Vuncannon, D. It's Time to Reread Gore Vidal's Enduring "Lincoln". In: Indy Week, Raleigh-Cary, Durham-Chapel Hill, February 4, 2009. Available at: <http://www.indyweek.com/indyweek/its-time-to-reread-gore-vidal> (Accessed September 27, 2016).
13. Zlobin, G.P. *Po tu storonu mechty: Stranicy amerikanskoj literatury 20 veka* [The other side of the dream: Some periods of the 20th century American literature]. Moscow, Hudozhestvennaja literature Publ., 1985, 335 p.

У статті аналізуються ті фактори, які вплинули на особливості творчої діяльності американського письменника Г. Відала та на проблематику одного з його найвідоміших історичних романів «Лінкольн». Показано, чому саме історична достовірність цього твору, який відзначено найпрестижнішою, Пулітцерівською, премією, була піддана різкій критиці з боку багатьох американських дослідників.

Ключові слова: політика, політична біографія, протагоніст, історичний діяч, художня концепція, конфліктні ситуації, світогляд, суперечлива оцінка.

The article analyzes those factors that influenced peculiarities of the creative activities of the American writer G. Vidal and the problems of one of his most well-known historical novels «Lincoln». It is shown why the historical authenticity of this work, which was awarded the most prestigious Pulitzer prize, was subjected to severe criticism by many American investigators.

Key words: politics, political biography, protagonist, historical figure, artistic concept, conflict situations, world outlook, controversial assessment.

Одержано 21.11.2016